

Советские антропологи не раз писали о роли социальной среды в эволюции человека. В частности, подчеркивалась роль социальных факторов в затухании эволюции человека. Одновременно с затуханием видовой эволюции сформировавшийся *Homo sapiens* по мере совершенствования материальной культуры постепенно утрачивал тенденцию к адаптивной радиации. Однако в верхнем палеолите, при широком расселении человека по различным климатическим зонам и недостаточно высоком еще уровне материальной культуры, естественная адаптация к различным природным условиям могла повести к подвидовой дифференциации. Последняя, правда, не создала истинных подвидов, и черты этой зачаточной подвидовой дифференциации сохранились до нашего времени в виде расовых особенностей, почти потерявших в настоящее время свое приспособительное значение. Таким образом, именно процесс верхнепалеолитической дифференциации человечества явился расообразующим в полном смысле слова. В последующие эпохи социальная среда, ослабив отбор и затормозив процесс естественной адаптации, практически приостановила расообразование. Как мне кажется, это и есть основной момент в вопросе о роли социальных факторов в расообразовании.

Автор рассматриваемой статьи по-иному подошел к данному вопросу. Он считает возможным говорить не только о продолжении расообразования в исторический период жизни человечества, но, более того, об интенсификации этого процесса, причем под влиянием социальных факторов. Автор склонен считать любую биологическую дивергенцию расообразованием, о чем можно судить по поочередному употреблению им того и другого термина в одном и том же значении. Не делается принципиального различия и между терминами «раса» и «популяция». Конечно, каждую расу можно считать популяцией, но не всякая популяция есть раса. Под расовыми особенностями обычно понимают не просто различные концентрации тех или иных генов, но сложившиеся в процессе адаптации путем отбора устойчивые морфологические комплексы (раса — понятие биологической систематики). Если же мы будем приравнивать к расам любые отличающиеся друг от друга чем-либо популяции, то понятие расы вовсе потеряет смысл, ибо возникнет бесчисленное множество произвольно выделенных комплексов, претендующих на название расы. Называть любую дивергенцию расообразованием, с моей точки зрения, тоже неточно, так как, говоря о расообразовании, мы имеем в виду конечный результат процесса, т. е. формирование расы. В данном же случае, имея дело с близкими к нам периодами истории человеческого общества, мы заранее можем сказать, что ни один начавшийся в исторические времена процесс дифференциации не сможет привести к формированию расы в силу наличия социальной среды. Зачем же тогда называть эту «бесперспективную», зачаточную дифференциацию расообразованием? С тем же успехом можно назвать ее и видообразованием.

Через всю статью В. П. Алексеева красной нитью проходит убеждение, что социальные факторы являются стимуляторами расообразования (или дивергенции) в силу создаваемых ими генетических барьеров. Действительно, нельзя отрицать, что такие факторы, как различия в уровне развития производительных сил, государственные и этнические границы, расовые предрассудки создают определенные барьеры и даже ведут к известным сдвигам генных концентраций. Однако действие этих факторов нужно рассматривать в динамике. Существование социально обусловленных генетических барьеров большей частью кратковременно, а некоторые из них приурочены к узким рамкам определенных обществен-

ных формаций. В процессе исторического развития стремительно меняется уровень производительных сил, стираются и меняются этнические границы. Расовые предрассудки не всегда существовали и не будут существовать вечно. Таким образом, группа социальных факторов, образующих генетические барьеры, представляется весьма «маломощной». С другой стороны, такие глобальные социальные факторы, как смена общественных формаций (причем быстрая смена), исторический прогресс, несущий с собой рост материальной и духовной культуры, развитие средств передвижения, массовую урбанизацию и все большее удаление человечества от естественной среды и ее формирующего воздействия, являются непреодолимой сдерживающей силой для любой биологической дивергенции сколько-нибудь крупного масштаба. Автор неоднократно напоминает в своей работе о кратковременности действия социальных барьеров и нереализованных возможностях формирования расовых комплексов. Но при этом, в конечном итоге, он все же делает вывод о стимулирующем расообразованию влиянии социальных факторов. Автор видит лишь «маломощную» группу «барьерообразующих» факторов и по ним судит о социальных факторах вообще, забывая о других, гораздо более значительных социальных факторах, противодействующих образованию барьеров (среди них прежде всего — фактор динамики общественного развития). Например, говоря о классовой стратификации, В. П. Алексеев видит в ней фактор, стимулирующий расообразование, создающий барьеры, но в то же время признает, что из-за кратковременности последних возможности биологической дивергенции не реализуются. Но ведь здесь и скрыт другой фактор, ломающий классовые барьеры и не только препятствующий расообразованию в каждом конкретном случае, но даже в принципе делающий расообразование на основе классов заведомо нереализуемым, — я имею в виду опять-таки фактор динамики общественных формаций. Какой же из этих двух социальных факторов избрать для окончательного, итогового суждения о направлении действия этих факторов по отношению к процессу расообразования? Конечно же более мощный, который действительно реализует свои возможности. В. П. Алексеев, наоборот, избирает слабый, бесперспективный фактор, действие которого заведомо подавлено. В результате в окончательном выводе оказывается, что предпочтение отдается нереализуемой возможности, а не осуществившейся реальности. Факторы, приводящие к метисации (войны, миграции), рассматриваются автором как стимуляторы расообразования. Но ведь метисация, ассимиляция народов, распад изолятов — все это явления, препятствующие расовой дифференциации, уменьшающие расовое разнообразие. А именно эти явления становятся со временем все более характерными для человечества.

В. П. Алексеев пишет, что процесс расообразования протекает у человека активнее, чем в популяциях животных. Точнее было бы сказать, что для человечества характерна стремительная смена исторических ситуаций, в частности и таких, в которых на короткий миг открывается возможность расообразования. Но опять-таки нельзя забывать, что скорость смены ситуаций, не позволяющая реализовать открывающиеся возможности, — это тоже социальный фактор. Он действует быстрее всех естественных факторов, и поэтому, в конечном счете, «активные» процессы расообразования у человека не приводят к положительному результату в отличие от «неактивных» расообразовательных процессов у животных, где «цель» (расообразование), как правило, достигается. Возьмем в качестве примера американскую расу, которая, несмотря на многочисленные барьеры, возникшие на американском континенте при ее расселении (изоляция этническая, изоляция расстоянием), приобрела за много тысячелетий лишь очень незначительную дифференциацию, оставшись в целом единой расой. А ведь за такой же или даже меньшей период времени на том же континенте млекопитающие в ряде мест эволюциониро-

вали столь быстро, что образовали четко выраженные подвиды, некоторые из которых (например, канадские бобры) стали достаточно обособленными, чтобы считаться отдельными видами¹.

Говоря о таких эпохальных процессах, как брахикефализация, грацилизация, акселерация, влияние урбанизации, В. П. Алексеев делает вывод, что и здесь ускоряется процесс расообразования. Но ведь это процессы глобального значения, не связанные с расой, территорией и т. д. Они только подтверждают единство человечества и наличие в его эволюции общих тенденций, направленных на интеграцию.

Искусственная среда, во многом заменившая для человека естественную среду, становится все более однородной, унифицируется, создавая все новые моменты, сдерживающие дифференциацию, способствуя биологической интеграции. Действие социальных факторов в процессе биологической дифференциации, разумеется, не однозначный, порой разнонаправленный процесс. Социальные факторы образуют сложное диалектическое единство противоположностей, борьба между которыми закономерно разрешается в пользу факторов, тормозящих расообразование. С моей точки зрения, именно в этом состоит основной закон влияния социальной среды как целого на ход биологической дивергенции у человека. Именно в этом основное расхождение моей позиции в данном вопросе с позицией В. П. Алексеева, который в итоге видит преобладание группы социальных факторов, стимулирующих расообразование, в то время как, по-моему, определяющая роль принадлежит здесь факторам-депрессорам расообразования. Следовательно, наши точки зрения по самым основным положениям поставленной проблемы диаметрально противоположны.

А. А. Зубов

¹ Э. М а й р, Популяции, виды и эволюция, М., 1974.

ДИНАМИКА ПОПУЛЯЦИЙ: ДИВЕРГЕНЦИЯ ИЛИ КОНВЕРГЕНЦИЯ!

Фундаментальная проблема соотношения социального и биологического разработана в нашей науке неравномерно. Так, в частности, социальным факторам антропогенеза уделено несравненно больше внимания, чем социальным аспектам расообразования. По существу этих последних сюжетов избегали касаться с 1930-х годов вплоть до сравнительно недавнего обсуждения вопроса о соотношении этноса и популяции. Статья В. П. Алексеева — следующий шаг на этом пути, и уже по одному тому следует приветствовать ее появление в печати.

Автор, на наш взгляд, правильно отмечает, что, поскольку расогенез в основном относится к эпохе существования человека современного вида, т. е. к тому времени, когда биологические закономерности выступают уже в снятом виде, законы расообразования, биологические по своему существу, действуют только через и при посредстве социальных закономерностей. Казалось бы, отсюда даже априорно можно заключить, что, коль скоро результатом процесса явилась расовая неоднородность, социальные факторы действовали именно в этом направлении. И автор с уверенностью приходит к этому заключению: «при рассмотрении вопроса в целом можно утверждать, что фильтр социальных факторов, через ко-